

Глава 12 - На деревянном заборе

Так закончился Вступительный экзамен во Внешнюю секту для рабочих. Первый Толстяк Чжан смотрел в спину Ху Сяо Мэй до тех пор, пока её фигура не исчезла на вершине горы. Он с многозначительным видом погладил свой толстый подбородок.

«Хм, так бел, так мал, так чист...», сказал он, стреляя оценивающим взглядом, в стоящего рядом с ним Бай Сяочаня. [Снова отсылка к имени главного героя, дословно переводящегося как «белый, маленький, чистый»]

Глядя на удаляющуюся спину Ху Сяо Мэй, Бай Сяочань чувствовал массу сложных эмоций. Особенно, когда услышал слова Первого Толстяка Чжана и почувствовал на себе его взгляд. Бай Сяочань ничего не смог с собой поделать, и громко крикнул.

«Хватит на меня пялиться!»

Видя беспокойство Бай Сяочаня, Первый Толстяк Чжан громко рассмеялся, прежде чем взять мешок с духовными камнями, чтобы сменить тему.

"Подойди! Подойди сюда! Смотри сколько у нас духовных камней! Это потрясающе. Ха-ха, какая блестящая идея".

"Какой смысл в их подсчёте? Количество всегда будет таким же", фыркнул Бай Сяочань.

«Девятый брат, ты не понимаешь. То, что мы видим, это духовные камни, но то, что на самом деле важно, это наши жизни». Удивлённый сентиментальными словами Первого Толстяка Чжана, содержащими глубокое понимание жизни, Бай Сяочань стал помогать ему считать духовные камни. Через некоторое время ему стало скучно, так что он бросил мешок обратно Первому Толстяку Чжану.

Именно в этот момент, ярко вспыхнул путь. Зрение каждого стало размытым. Когда всё наконец прояснилось, они уже стояли у подножия горы.

Старейшина средних лет, который ранее открыл путь, странно посмотрел на Бай Сяочаня и двух толстяков, а затем покачал головой. На данный момент, он решил их проигнорировать, а затем обратиться в основную секту, чтобы разобраться с делами Кухни Горящих Печей.

Бай Сяочань и два толстяка немного нервничали, но ничего не произошло. Они переглянулись, прокашлялись, и кратчайшим путём последовали на Кухню Горящих Печей.

На обратной дороге на Кухню Горящих Печей, Первый Толстяк Чжан снова и снова подсчитывал духовные камни. Все остальные толстяки уже вернулись, каждый из них выглядел счастливым и довольным.

Получив свою долю, Бай Сяочань незаметно покинул своих братьев и отправился в свою хижину. Тем, чего он добивался, было бессмертие. Не будь пилюли продлевающей жизнь, он никогда бы не придумал такого способа добычи духовных камней. Всё, что он сделал ранее, было для того, чтобы он мог купить лекарственные травы.

Этой ночью, на Кухне Горящих Печей никто не спал. Так как все они, особенно Первый Толстяк Чжан, вдруг сильно разбогатели, чему были несказанно рады. Вспоминая былые дни бедности, все были взволнованы и не могли заснуть, в ожидании светлого и прекрасного будущего.

Тем временем, Бай Сяочань, думая о продлевающей жизнь пилюле, тоже всю ночь не спал

На следующий день, слухи о действиях Кухни Горящих Печей мгновенно разлетелись между рабочими южного берега Секты Речного Духа. В конце концов об этом узнали все.

«Ты слышал? Кухня Горящих Печей совершила нечто невероятное».

«Да они с ума сошли. Чтобы сделать что-то вроде этого! Чтобы продать позиции учеников Внешней секты! Это слишком нагло. Почему я об этом не подумал?»

«Раньше я слышал, что у всех на Кухне Горящих Печей есть серьёзная поддержка. У них у всех могущественные покровители во внутренней секте. В противном случае, у них не было бы каждый день таких потрясающих праздников". Все в Департаменте Рабочих, целый день разносили сплетни о Кухне Горящих Печей.

Кухня Горящих Печей на несколько дней притихла. Даже в одиночку выйти было довольно трудно. Несколько дней спустя, Бай Сяочань в сумерках разливал рисовый суп по огромным тарелкам с толстым дном. Внезапно его ушей достигли доносившиеся от дороги звуки шагов.

«Все с Кухни Горящих Печей, выходите! В Департамент Администрации поступил приказ расследовать произошедшее на вступительных экзаменах!» Крикнул кто-то холодным голосом, выбивая ногой ворота Кухни Горящих Печей.

Ворота распахнулись. У ворот толпились десятки рабочих в форме Департамента Администрации. Впереди всех стоял парень крепкого телосложения, который вступился за Сю Бао Цая.

«Мне было интересно, почему этим утром снова раскаркалось вороньё. Оказывается, это потому, что вы, Чень Фэй снова явитесь». Первый Толстяк Чжан и Бай Сяочань переглянулись между собой, и изобразили неведение относительно причины, по которой явился Чень Фэй. Они вдвоём, вместе с остальными толстяками, спокойно смотрели на агрессивно настроенных служащих Департамента Администрации.

Чень Фэй усмехнулся, но приглядевшись к Первому Толстяку Чжану и Бай Сяочаню, слегка нахмурил брови. Было действительно странно, что люди Кухни Горящих Печей настолько спокойны.

По пути сюда он был весьма взволнован, думая о том, что наконец возьмёт верх над Кухней Горящих Печей. В этот раз он хотел полностью уничтожить Кухню Горящих Печей, чтобы раз и навсегда закончить противостояние двух ведомств.

«Они просто делают вид, что спокойны». Чень Фэй усмехнулся, с лёгким оттенком злобы в глазах, а затем угрожающе раскрыл рот.

«Кухня Горящих Печей, у меня к вам вопрос. Разве несколько дней назад, вы вдевтером не приняли участие во Вступительном экзамене на становление внешним учеником?»

«Да, мы приняли». С улыбкой сказал Первый Толстяк Чжан.

«Хорошо, вы признались, в том, что принимали участие. Увести их!» Не говоря ничего больше, Чень Фэй указал на них правой рукой. Более десяти рабочих из Департамента Администрации быстро рвануло вперёд, позвякивая железными цепями; казалось, что людей с Кухни Горящих Печей собираются заковать.

Глядя на эту сцену, Бай Сяочань с улыбкой сказал.

«Ваш Департамент Администрации в самом деле тиранично сдерживает нас от становления внешними учениками! Вы действительно превышаете свои полномочия!»

Глядя на Бай Сяочаня, Чень Фэй вспомнил, как тот манипулировал своим мечом, и махнул рукой, чтобы остановить своих людей. Он прищурился и поглядел на Бай Сяочаня.

«Брат Бай, так как вы мешаете нам вас арестовать, то я должен задать вам ещё один вопрос. Вы, Кухня Горящих Печей перекрыли выходы с теста, и продали позиции внешних учеников, это правда? Если вы осмелились это сделать, то почему бы вам не осмелиться в этом признаться?»

«Конечно, мы признаем, что сделали это». Бай Сяочань был совершенно спокоен и с послушным видом кивнул. Он указал на первого Толстяка Чжана и сказал.

«Правильно, они сделали это».

«Это верно, мы все это сделали. И что...?» Первый Толстяк Чжан и другие толстяки всё признали и рассмеялись.

Когда он услышал их слова, выражение лица Чень Фэя внезапно изменилось, он никогда не думал, что толстяки с Кухни Горящих Печей так открыто во всём сознаются. Он ожидал, что они сознаются, только после долгой и тяжёлой битвы разумов, когда у них не будет другого выбора, кроме как сдаться.

Он почувствовал, что всё довольно подозрительно, в его сердце появилось нехорошее предчувствие. Так, без дальнейшей суеты, он низким голосом взревел.

«Отлично, отлично, просто отлично. Так как вы во всём сознались, то нет никакой необходимости задавать дальнейшие вопросы. Следуйте за мной в Отдел Охраны Правопорядка. Тот, кто осмелится сопротивляться, будет исключён из секты».

Закончив говорить, Чень Фэй вскочил и бросился в сторону Бай Сяочаня. Его люди также рванули к нему.

В этот момент, Бай Сяочань вдруг поднял правую руку. С коротким жестом, из его рукава, лучом света выстрелил наружу деревянный меч. Разноцветный деревянный меч вылетел мгновенно. Он пролетел между людьми Кухни Горящих Печей и людьми Департамента Администрации.

«Бай Сяочань, ты смеешь выступить против нас?»

«Брат Чень, ваш Департамент Администрации даёт вам право допросить нас, но кто дал вам право нас задержать?»

«Хм. Вы уже признались, что нарушили закон секты, так что я конечно имею право вас задержать!»

«Тогда не могли бы вы сказать мне, какой именно закон я нарушил?» Спросил его Бай Сяочань и прищурился. Первый Толстяк Чжан и остальные тоже прищурились и с насмешкой посмотрели на Чень Фэя.

«Вы продали позиции учеников внешней секты. Это значит, что вы нарушили закон о...» Чень Фэй вдруг замолк. Выражение его лица резко изменилось, холодный пот выступил у него на лбу.

Он в шоке осознал, что в секте не было закона, запрещающего продавать другим позиции учеников Внешней секты... В конце концов, никто ранее до этого не додумался. А даже если и додумались, то не осмелились этого проверить.

«Почему ты вспотел, брат Чень? Пожалуйста, сообщи нам какой именно закон мы нарушили. Ведь если мы ничего не нарушили, разве тогда не брат Чень нарушает закон, пытаясь незаконно наказать нас, путём обмана Отдела Охраны Правопорядка? Брат Чень, вы нарушили закон из одиннадцатой статьи девятого тома. Согласно закону, вы должны быть строго наказаны!» Сделав удивлённое лицо, Бай Сяочань громким голосом всё детально проанализировал. Его внутренние мысли в тайне расслабились.

«Хрень собачья, я...» В этот момент побелело не только лицо Чень Фэя, но и лица всех остальных работников Департамента Администрации, которые наконец-то осознали проблему.

В то же время, Первый Толстяк Чжан поднял свои кулаки и с угрожающей улыбкой хрустнул пальцами. Все остальные толстяки вышли вперёд, их глаза сияли сильным намерением убийства.

«Чень Фэй, конечно ваш Отдел Охраны Правопорядка отвечает за нарушения законов. Но теперь вы должны подумать о том, как вы будете компенсировать сломанные ворота нашей Кухни Горящих Печей, которые были построены нашими предками!» Злобно ухмыльнулся Первый Толстяк Чжан. От толстяков исходило подавляющее давление.

Так как они, осмелились заблокировать выходы с испытания, они естественно хорошо подготовились к последствиям. Они уже давно, два месяца назад, когда Бай Сяочань только предложил свою идею, изучили все законы секты. Именно поэтому, они так нагло сделали то, что казалось таким серьёзным проступком.

«Давайте драться!»

Чень Фэй и его люди были напуганы видной фигурой Первого Толстяка Чжана, когда услышали его слова.

Последующие несколько минут, двор заполняли громкие звуки боевых действий. С важным видом, Бай Сяочань, как обычно встал на забор. Взмахнув рукавами и сложив руки за спиной, он с глубоким выражением на лице посмотрел вдаль, наполняя окружающий его воздух превосходством, словно для него не было никакой необходимости беспокоиться об исходе этой битвы.

«С лёгким движением моего, Бай Сяочаня, пальца, поражение Департамента Администрации стало неизбежным...»